

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 7-АПУ17-11СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 ноября 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Романовой Т.А., Ботина А.Г.
при секретаре Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Назарова В.Ю. и адвоката Семёновского В.Б. на приговор Ивановского областного суда от 22 марта 2017 г., по которому

Назаров Валерий Юрьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений: не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с обязанностью являться в данный орган один раз в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с Назарова В.Ю. в пользу потерпевшей К [REDACTED] в счёт возмещения материального ущерба 57 681 руб. и морального вреда 1 000 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, выступление осуждённого Назарова В.Ю. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Лунина Д.М., которые поддержали доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Никифорова А.Г., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей, Назаров В.Ю. признан виновным в убийстве Б [REDACTED] совершённом с особой жестокостью.

Преступление совершено 31 мая 2016 г. в г. Иваново при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осуждённый Назаров В.Ю. и адвокат Семёновский В.Б. просят приговор изменить, исключить осуждение Назарова по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ и переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 105 УК РФ, исключить учёт отягчающего наказания обстоятельства – совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, снизить наказание с учётом явки с повинной и активного способствования раскрытию и расследованию преступления, наличия положительных характеристик, состояния здоровья осуждённого и его матери-инвалида. В обоснование приводят доводы о том, что особых страданий и мучений потерпевшему не было причинено. Оспаривают размер причинённого морального вреда, просят уменьшить сумму взысканного гражданского иска в пользу потерпевшей.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокат Семёновский В.Б. просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое разбирательство. В обоснование ссылается на то, что в ходе рассмотрения дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора: адвокат не выступил по поводу порядка исследования доказательств, нарушив тем самым право на защиту Назарова; председательствующий судья не позволил подсудимому сделать заявление после допроса потерпевшей К [REDACTED] и перед допросом свидетеля

П [] отказал в исследовании показаний К [], данных на предварительном следствии, в удовлетворении ходатайства об оглашении фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, заключения эксперта, проводившего дополнительную судебно-медицинскую экспертизу, снял вопросы, заданные подсудимым, свидетелям М [] и Х [] оказал незаконное воздействие на свидетеля В [] в ходе её предварительного допроса в отсутствие присяжных заседателей.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Цветков И.Б., представитель потерпевшей К [] Ш [], утверждают о несостоятельности изложенных в них доводов и считают, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённому были разъяснены.

Как следует из содержания протокола судебного заседания, сторонами в полной мере были реализованы предоставленные законом процессуальные права по формированию коллегии присяжных заседателей, в том числе и право на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели.

Замечаний по проведённому отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с её тенденциозностью от участников процесса не поступало.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей сформирована в точном соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ, и уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

В ходе судебного разбирательства дела сторонам были предоставлены равные возможности в представлении и исследовании доказательств и созданы для этого необходимые условия.

В самом начале судебного следствия каждой из сторон председательствующим судьёй было предложено высказаться относительно очередности представления доказательств, и то обстоятельство, что адвокат и

его подзащитный ограничился изложением мнения о согласии с порядком, предложенным государственным обвинителем, не может свидетельствовать о каком-либо нарушении прав подсудимого.

Как это предусмотрено ч.2 ст.274 УПК РФ, право на представление доказательств первой реализовала сторона обвинения, а известная стороне защиты очерёдность представления доказательств государственным обвинителем позволяла адвокату и подсудимому в полной мере участвовать в их исследовании, выстраивая желаемую линию защиты. В последовавшей за этим стадии председательствующий судья обеспечил стороне защиты право на представление доказательств, объявив в судебном заседании по ходатайству Назарова перерыв для подготовки, после чего, активно пользуясь указанным правом, адвокат и его подзащитный представляли доказательства либо оспаривали те, которые были исследованы.

Судебное следствие проведено с учётом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, связанными с принятием в судебном заседании решений об исследовании сторонами только фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, с недопущением доведения до их сведения информации, способной вызвать предубеждение к подсудимому, потерпевшему Б [] и свидетелям, либо усомниться в доказательствах с точки зрения законности их получения.

В случае невольного отступления от указанных правил председательствующий судья незамедлительно принимал необходимые меры по ограждению присяжных заседателей от указанной информации, обращаясь к ним с соответствующими разъяснениями по ходу судебного процесса, а затем в напутственном слове.

Эти действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведённых ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Данные свидетелю В [] разъяснения о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, не свидетельствует, вопреки доводам адвоката, об оказании на неё незаконного воздействия. Председательствующий судья обоснованно прекратил её допрос после того, как имевшиеся к ней у сторон вопросы были исчерпаны. Дача свидетелем показаний в форме свободного рассказа действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрена.

Правомерно были отклонены председательствующим судьёй вопросы, заданные подсудимым: в частности свидетелю М [REDACTED], как вызывающий неясность по своему содержанию, что не препятствовало подсудимому устранить указанные недостатки и, сформулировав надлежаще вопрос, выяснить интересующие его сведения, если они относились к делу и подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, тем более, что допрос М [REDACTED], как следует из протокола заседания суда, подсудимым был продолжен, а также свидетелю К [REDACTED] - по поводу обстоятельств, которые у него уже были выяснены.

Особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей позволяли председательствующему судье в необходимых случаях уточнять у участников процесса, на выяснение каких обстоятельств направлен их вопрос, предлагать изложить его в понятной редакции и применительно к исследуемым обстоятельствам дела, что позволяло обеспечить соблюдение требований, установленных ст.335 УПК РФ.

Допрос потерпевшей К [REDACTED] и свидетеля П [REDACTED] производился в соответствии с требованиями закона, подсудимый не был ограничен в праве на выяснение у допрашиваемых лиц фактических обстоятельств дела. Из протокола судебного заседания следует, что после допроса потерпевшей и перерыва в судебном заседании, объявленного по просьбе Назарова для консультации с защитником, разбирательство дела было продолжено и каких-либо заявлений от подсудимого после допроса потерпевшей и перед допросом свидетеля П [REDACTED] не поступало.

Протокол допроса К [REDACTED] в части, где последней излагались обстоятельства, входящие в предмет доказывания, в судебном заседании были оглашены по ходатайству осуждённого (т.4, л.д.186). В исследовании тех сведений в её показаниях, которые под указанные критерии не попадали и касались только данных, характеризующих личность потерпевшего, председательствующий судья правильно отказал (т.4, л.д. 209).

Не ущемляли прав Назарова решения председательствующего судьи об отказе в удовлетворении его ходатайств об оглашении доказательств по мотиву того, что ранее они уже были исследованы, либо со ссылкой на наличие препятствий для их оглашения до допроса подсудимого, как это имело место с дополнительной судебно-медицинской экспертизой (т.2, л.д. 44-45), где предметом оценки эксперта были показания самого Назарова, что не лишило Назарова права представить это доказательство позже.

Несостоятельны доводы осуждённого Назарова, изложенные в заседании суда апелляционной инстанции, о том, что на мнение присяжных

заседателей по делу было оказано незаконное воздействие в результате исследования с их участием фототаблицы с изображением трупа потерпевшего. На основании материалов дела представляется возможным судить, что указанные фототаблицы были получены в качестве доказательства с соблюдением установленного порядка, являются неотъемлемой частью протокола осмотра места происшествия, имеют значение для установления события преступления и обстоятельств лишения потерпевшего жизни и при заявлении государственным обвинителем ходатайства об их исследовании сторона защиты каких-либо возражений не имела. Более того, в стадии представления доказательств стороной защиты сам осуждённый ходатайствовал о повторной демонстрации присяжным заседателям этих фототаблиц, в чём ему обоснованно было отказано по причине уже состоявшегося их исследования (т.4, л.д.172).

Таким образом, принимаемые председательствующим судьёй решения в каждом случае были убедительно мотивированы. При этом позиция председательствующего судьи при принятии указанных решений была обусловлена не процессуальным положением Назарова как подсудимого и предвзятым к нему отношением, а обоснованностью самих ходатайств и вопросов, а также их значения для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, доказанность которых подлежала разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Мнение государственного обвинителя относительно обсуждаемых ходатайств, приводимое адвокатом в жалобах, никакого влияния на формирование мнения присяжных заседателей оказать не могло, так как указанный процесс имел место в их отсутствие.

В протоколе судебного заседания не содержится данных, свидетельствующих об ограничении судом стороны защиты в представлении доказательств.

Судебное следствие было завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Оснований полагать, что стороной обвинения оказывалось на коллегия присяжных заседателей какое-либо незаконное воздействие, повлиявшее на формирование их мнения по делу, у Судебной коллегии не имеется.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Назарову обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов. При обсуждении вопросов председательствующим судьёй были рассмотрены замечания подсудимого, и по их существу принято правильное решение. Изложенная постановка вопросов и их содержание позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого. Содержание вопросов у присяжных неясностей не вызывало, и за получением от председательствующего судьи на этот счет каких-то пояснений они, судя по протоколу, не обращались.

В напутственном слове председательствующий судья в соответствии со ст. 340 УПК РФ привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, прозвучавшие в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимого, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства председательствующий судья не высказывал и в какие-либо не предусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Стороны не заявили возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего судьи, что свидетельствует о соблюдении им принципа объективности и беспристрастности.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного обвинения.

Изложенные осуждённым при апелляционном рассмотрении дела доводы о поспешности присяжных заседателей при вынесении вердикта, недостаточности у них времени для принятия продуманного решения, не имеют под собой основания.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Назарова в причинении потерпевшему Б [] смерти.

Установленные обстоятельства дела, свидетельствующие о применении осуждённым в процессе лишения потерпевшего жизни различного орудия, в том числе ножа, которым он на протяжении длительного времени - 30 минут - наносил Б [] прижизненно множественные удары по различным частям тела, а затем продолжал свои действия с использованием вилки и тупых твёрдых предметов, а также вновь ножа, не зная, что потерпевший уже мёртв, нанёс в общей сложности не менее 58 ударов, суд обоснованно счёл указывающими на то, что осуждённый имел умысел на причинение потерпевшему особых страданий, и квалифицировал содеянное им по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Назарова, и на основе анализа совершённых им действий, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом состоянии осуждённого, и он правильно признан вменяемым.

Наказание осуждённому назначено согласно положениям ст. 43, 60 УК РФ, оно соответствует характеру, степени общественной опасности совершённого преступления и сведениям о личности осуждённого, является соразмерным содеянному и отвечает принципам социальной справедливости.

Все значимые в этом вопросе обстоятельства, в том числе перечисленные в жалобах, судом в должной мере учтены, каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённому, Судебная коллегия не находит. Решение суда о признании отягчающим наказание обстоятельством совершения Назаровым преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, основано на установленных обстоятельствах дела и убедительно мотивировано данными о личности осуждённого и характером содеянного им.

Вопреки доводам апелляционных жалоб гражданский иск потерпевшей рассмотрен в соответствии с требованиями ст. 151,152, 1099–1101 ГК РФ, с учётом принципов разумности и справедливости. Предусмотренных законом оснований для уменьшения размера подлежащего компенсации потерпевшей морального вреда, на которые указывал осуждённый, не имеется.

Иных оснований, которые могли бы служить основанием для отмены либо изменения приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в жалобах не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не усмотрено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ивановского областного суда от 22 марта 2017 г. в отношении Назарова Валерия Юрьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи